

Как же быстро и с умом наладить отношения с Цзян ХаньЯ?

Поначалу Инь Цичи пришлось изрядно поломать голову, но, заметив, как подвернулись отличные помощники, он мгновенно нашел подходящий выход.

Нужно было лишь одно: сделать так, чтобы Цзян ХаньЯ в его глазах предстал истинным спасителем.

На самого Инь Цичи подобная уловка никогда бы не сработала. Если бы кто-то, изначально находившийся с ним в состоянии вражды, попытался провернуть нечто подобное, Инь Цичи лишь притворился бы, что ничего не понимает, а затем, под предлогом «позволить другой стороне отплатить за добро», использовал бы этого человека по полной программе, выжимая из него всё до последней капли.

Но Цзян ХаньЯ был другим.

Инь Цичи внимательно изучил выражение лица Цзян ХаньЯ и про себя удовлетворенно отметил: «Действительно, сработало».

Убедившись, что Цзян ХаньЯ заглотил наживку, Инь Цичи тут же подготовил целую серию безупречных, плавных приемов.

Искренняя благодарность, жалобы на жестокую судьбу, признания в духе «ты – единственный свет в моей жизни» и финальный аккорд: «отныне я буду слушать всё, что ты скажешь, я теперь твой навеки!»

Целый комплекс «услуг», полностью готовый к исполнению.

- Я уж думал, что действительно умру здесь, - Инь Цичи всё еще лежал на эшафоте, даже не пытаясь подняться.

Впрочем, лежать можно по-разному.

Инь Цичи слегка изменил положение тела, и теперь со стороны это выглядело уже не как «наглый отдых», а как состояние полного бессилия.

Весь его облик выражал крайнее истощение, а голос звучал слабо и прерывисто.

- Тебе... не обязательно было это делать.

Цзян ХаньЯ ощутил, как всё его тело слегка напряглось.

Хотя он и спас Инь Цичи, в подавляющем большинстве случаев он действовал исключительно ради самого себя.

Если бы Инь Цичи умер, он не смог бы вернуться на континент Черной Черепахи и остался бы заперт в этом месте навсегда.

Более того, убедившись, что Инь Цичи не умрет, он сразу же решил «убить курицу, чтобы напугать обезьяну», намереваясь наглядно продемонстрировать Инь Цичи, кто в этой ситуации обладает истинной властью:

«Если не хочешь закончить так же, как остальные, соберись с силами и приложи все усилия для дуэли со мной».

Почему же сейчас эффект оказался прямо противоположным тому, что он ожидал?

Цзян ХаньЯ смущенно отвел взгляд.

При таком поведении Инь Цичи все заготовленные слова застряли у него в горле. Цзян ХаньЯ немного помолчал и, наконец, сухо произнес:

- Пойдем.

Инь Цичи ответил:

- Я во всем буду слушаться тебя.

Цзян ХаньЯ:

- ...

Госпожа Инь, которая после наложения заклинания оцепенения стояла неподвижно, словно каменная статуя, наблюдая за выходками Инь Цичи, пребывала в таком неистовстве, что из её глаз, казалось, вот-вот полетят искры.

Изначально она еще питала слабую, призрачную надежду.

Когда этот человек в белом подошел, она заметила, что он, по-видимому, не испытывает к Инь Цичи никакой приязни; напротив, в его отношении сквозило едва уловимое, но отчетливое отторжение.

Однако вскоре она собственными глазами увидела, как Инь Цичи с помощью сладких речей в два счета умудрился смягчить отношение этого незнакомца в белом.

Как этот мерзавец умудряется быть настолько бесстыдным?!

Ей нестерпимо хотелось выболтать все его мелкие уловки и ужимки, но сейчас она не то что рта открыть – даже волоском пошевелить не могла.

Ей оставалось лишь бессильно смотреть, как человек в белом уводит Инь Цичи прочь.

Под гнетом раз за разом наносимых ударов – и физических, и моральных – она наконец потеряла сознание от ярости.

Впрочем, даже лишившись чувств, она была вынуждена оставаться в прежнем состоянии – стоять на месте.

Цзян ХаньЯ располагал исчерпывающими сведениями, полученными от секты Южной Горы, поэтому, естественно, знал о нынешнем статусе и истинном положении Инь Цичи.

Он остановился во внутреннем дворике Инь Цичи и молча взглянул на полуразрушенную стену.

Затем он затащил Инь Цичи в дом и холодно бросил:

- Я подожду снаружи одну четверть часа.

Смысл был предельно ясен: он дает Инь Цичи время привести себя в порядок, а все вопросы они обсудят позже.

Сразу после этого он вышел и плотно закрыл за собой дверь.

Оставшись один в комнате, Инь Цичи прикрыл половину лица рукой и беззвучно рассмеялся.

Его нынешний вид был весьма плачевным.

Отверженный, который якобы покушался на жизнь нынешнего наследника семьи Инь - что с того, что он был бывшим наследником, в прошлом - истинным любимцем небес и старшим сыном главы семьи?

В любом случае, от него давно и окончательно отказались.

Чтобы выслужиться перед госпожой Инь, многие люди до того, как был вынесен окончательный приговор, успели нанести Инь Цичи немало ударов исподтишка.

И всё это лишь для того, чтобы лишить его всякого достоинства и приличия.

У Инь Цичи никогда не было понятия о достоинстве в духе «лучше умереть стоя, чем жить на коленях».

Это то, к чему стремятся важные персоны, не знающие нужды в еде и питье, но к нему, Инь Цичи, подобные возвышенные идеалы никогда не имели отношения.

Однако он не ожидал, что даже дойдя до такой точки, когда Цзян ХаньЯ уже потребовал дуэли и наговорил угроз, тот всё равно оставит ему крупицу достоинства.

Это было настолько невероятно, что граничило с абсурдом.

Будь он на месте Цзян ХаньЯ, он бы уже давным-давно убил себя бесчисленное количество раз. Даже если бы не стал марать руки, то в случае затруднительного положения просто прошел бы мимо, не оказав никакой помощи.

Не говоря уже о том, чтобы заботиться о чьем-то достоинстве.

Он вспомнил содержание книги и кивнул сам себе, одобряя свой выбор:

«А вкус у меня всё-таки отличный».

Инь Цичи в приподнятом настроении принялся приводить себя в порядок.

Цзян ХаньЯ, сжимая рукоять меча, стоял снаружи и чувствовал некоторое беспокойство.

Вскоре Инь Цичи толкнул дверь и вышел.

Цзян ХаньЯ посмотрел на него, решив не заикливаться на произошедшем, и перешел прямо к делу:

- Как вернуться на континент Черной Черепахи?

Затем он холодно добавил:

- Если ты думаешь, что сможешь затянуть меня здесь до самой смерти, то просчитался. У меня есть пилюля восполнения ци, которой хватит на некоторое время.

- Даже если пилюли закончатся, к тому моменту я успею убить тебя, и времени у меня останется с избытком.

Лицо его оставалось бесстрастным, а тон был ледяным. Закончив фразу, он пристально, не мигая, посмотрел в глаза Инь Цичи, оказывая на того мощное психологическое давление.

И в этот самый миг он заметил, как выражение лица Инь Цичи, до этого момента слегка радостное и примирительное, внезапно сменилось глубокой подавленностью.

Он выглядел сейчас словно побитая собака, которая в надежде угодить хозяину обнажила живот, но вместо ожидаемой ласки получила резкий, болезненный пинок.

Цзян ХаньЯ:

- ...

В глубине души у него внезапно шевельнулось странное, совершенно необъяснимое чувство вины.

Затем он услышал голос Инь Цичи - тон и интонации звучали крайне хрупко, надломленно, словно человек только что пережил тяжелейшее потрясение, способное сломить волю.

- Раз ты заранее знал, что я представляю угрозу, и к тому же совершил... подобные злодеяния, почему не убил меня сразу?

Цзян ХаньЯ ощутил, как на него навалилось сильное, почти осязаемое давление.

Его холодное, твердое выражение лица, с помощью которого он пытался вновь провести четкую черту между ними и вернуться в состояние вражды, больше не удавалось поддерживать. Маска беспристрастности дала трещину.

- Несмотря на то, что ты поверг весь континент в хаос, ты всё еще остаешься мастером, достигшим стадии великого императора, и моим единственным достойным противником в будущем, - ответил Цзян ХаньЯ. - Из уважения к этому я не стану убивать тебя сейчас.

Теперь пришла очередь Инь Цичи искренне недоумевать.

Поверг континент в хаос?

Не может быть...

Он вовсе не был каким-то фанатиком или экстремистом, желающим уничтожить мир; у него не было никаких великих или темных убеждений. Зачем ему вообще заниматься такой неблагодарной и изнурительной работой, если ему просто нечем было занять свое время?

Достигнув стадии великого императора, он стал фактически непобедим.

В такой ситуации можно было просто забрать свою жену и начать наслаждаться прекрасной, беззаботной жизнью в свое удовольствие.

Зачем разрушать мир, если с головой всё в полном порядке?

«Я ведь действительно делал...»

Инь Цичи внезапно осознал, что между ним и Цзян ХаньЯ существует огромный информационный разрыв, и осторожно спросил, какое именно пророчество получил его собеседник.

Цзян ХаньЯ не стал ничего скрывать и небрежным жестом протянул Инь Цичи книгу «Верховный Черной Черепахи».

- Сам посмотри.

Инь Цичи погрузился в чтение, и лишь тогда Цзян ХаньЯ наконец смог облегченно выдохнуть.

Недавнее поведение Инь Цичи действительно вызывало у него настоящие мурашки по коже.

Цзян ХаньЯ за свою жизнь спас немало людей, и лишь половина из них испытывала к нему искреннюю благодарность, но даже среди них не нашлось ни одного человека, который вел бы себя так, как этот странный юноша.

Например, до прихода сюда, после того как он в одиночку уничтожил банду Небесной Тени, спасенная им Цянь ШиСюэ отплатила добром за добро, но она вела себя совершенно нормально, сдержанно и естественно, совсем не так, как Инь Цичи...

Как говорится, не бьют того, кто улыбается. Но если Инь Цичи продолжит в том же духе, у Цзян ХаньЯ действительно разболится голова от одного только общения с ним.

Инь Цичи читал быстро, бегло просматривая страницы.

Он сразу заметил, что содержание этой книги сильно расходится с той версией «Верховного Черной Черепахи», что была в его распоряжении.

Хотя в этом тексте и упоминалось, что Инь Цичи является «пришельцем» из другого мира, об этом говорилось лишь вскользь: просто констатировалось, что он не с континента Черной Черепахи, и на этом всё.

То же самое касалось и системы межмировой торговли - о ней упоминали лишь поверхностно, не только не объясняя подробно её функции, но даже не заикаясь о способности системы перемещать людей между мирами.

Многие сюжетные линии также совершенно не совпадали.

Например, в этой книге в финальной дуэли Цзян Ханья не сражался с ним один на один честно, а полагался на всё влияние своего клана, чтобы подавить противника грубой силой.

В итоге Цзян Ханья погибал, а Инь Цичи, неизвестно по какой причине, повергал весь континент в хаос.

Это было совсем не похоже на сюжет его собственной версии книги.

Два совершенно разных сценария - какой из них был истинным?

Возможно, любой другой на его месте начал бы мучительно раздумывать над этим вопросом, но Инь Цичи это совершенно не волновало.

Будущее еще не наступило, а значит, то, что он сам выберет и создаст, и будет считаться верным.

А если он решит не выбирать ни один из предложенных вариантов, то оба они окажутся ошибочными.

Контроль над ситуацией полностью находился в его руках.

Однако, если уж и нужно было выбрать, Инь Цичи считал, что именно его версия - единственно правильная.

Кстати, если бы его попросили оценить того Инь Цичи, который был описан в этой книге, он бы сказал лишь одно:

«Прощай, никчемный тип».

В книге, которую получил Цзян Ханья, многие моменты были описаны крайне поверхностно, а подробно расписывались лишь различные возможности, ресурсы и удача, которые Инь Цичи должен был получить по праву судьбы.

Если бы на месте Цзян Ханья оказался кто-то другой, то первым же делом бросился бы прибирать к рукам всё, что по сценарию должно было достаться Инь Цичи.

Но Цзян Ханья этого не сделал, а вместо этого первым же делом примчался сюда...

Более того, в книге было много деталей, которые намеренно не были доведены до конца, оставляя пространство для интерпретаций.

Инь Цичи опустил глаза, глубоко задумавшись, и в этом опущенном взоре на мгновение промелькнула хитрая, едва заметная усмешка.

- Дочитал? - Цзян Ханья протянул руку, забрал книгу у Инь Цичи и убрал ее в пространственную цепочку.

- Да, дочитал, - Инь Цичи поднял голову и посмотрел на Цзян Ханья.

Хорошая новость заключалась в том, что его поведение изменилось.

Плохая новость была в том, что это стало еще сильнее действовать Цзян Ханья на нервы.

- Оказывается, в будущем я совершил такие непростительные вещи... - после прочтения книги Инь Цичи выглядел так, словно получил сокрушительный удар; он пошатнулся, казалось, вот-вот упадет от тяжести этого знания. - Я-то наивно полагал, что в новом мире смогу начать всё с чистого листа, но не ожидал...

Он тяжело, надрывно вздохнул, словно в одно мгновение потерял всякую надежду на светлое будущее.

Затем он с предельной искренностью посмотрел на Цзян Ханья:

- Нам больше не нужно сражаться. Ты спас мне жизнь, я и так был у тебя в неоплатном долгу, а теперь, узнав такую правду... Эх, такому вредителю, как я, лучше вовсе не оставаться в этом мире.

Цзян Ханья:

- ...?

Что-то здесь было неправильно. Почему развитие событий идет совсем не так, как он предполагал?

Разве Инь Цичи не должен был хотя бы немного попытаться оправдаться?

Как он мог так легко, без единого сомнения, поверить в то, что в будущем уничтожит целый мир?

Цзян Ханья изначально рассчитывал, что Инь Цичи не поверит, начнет яростно защищаться, затем они поспорят, состояние Инь Цичи изменится, и он наконец придет в норму.

В книге он был не таким!

Цзян Ханья даже с некоторой паникой посмотрел на него:

«Да что с тобой не так?!»

Инь Цичи, окончательно подготовив почву, с максимально хрупким и надломленным видом начал свое представление:

Несуществующий отец, давно пропавшая мать, жестокие банды в трущобах и он сам - человек, разбитый вдребезги.

<http://bllate.org/book/17943/1720828>